

В этих письмах не было какой-либо секретной информации. Всего лишь что-то вроде дружеской переписки между Центральным Дворцом и другими влиятельными семьями. Среди всего прочего Су Ло удалось выяснить, что Мо Юньфэн вел довольно-таки активное общение с Ло Хаочэнем – видимо, эти двое если были не друзьями, то хорошими знакомыми. Ло Хаочэнь лично поведал Второму Юному Мастеру, что они с сестрой и компанией отправляются в Лесную Резиденцию.

Экс-Четвертая Мисс устало поморщилась: так, значит, Мо Юньфэну удалось так быстро отыскать Ли Яояо вовсе не по счастливой случайности. Наверняка этот хитрый жук разместил своих людей на территории, окружающей Лесную Резиденцию, и велел поджидать испытуемых. Смелый какой, сам-то он не рискнул сунуть нос в Лабиринт, дабы испытать собственные силы и утащить заслуженную награду. Нет, сей вьюноша бледный со взором горящим хотел поснимать все сливки: наверняка весть о том, что повестка данной кампании была раздобыть Кроваво-алый Норичник Нинпо, и засел в засаде, дабы схватить девушку и уволочь в своё логово!

Экий подлец. Что ж, теперь-то у Су Ло не осталось ни капли жалости к этому мерзкому, расчетливому человечку. И месть её будет страшна и безжалостна. Она и в переписку-то его влезла лишь ради того, чтобы получше изучить почерк Второго Юного Мастера. После этого, позволив Облаку в Штанах завладеть её телом (прямо как в тот день, когда она с помощью старика общалась с представителем Мистического Клана), девушка приготовилась творить шедевр.

- Что писать будем? – деловито поинтересовался обитатель камушка.

- Любовное послание.

- Любовное послание... Что ж, диктуйте, сударыня!

- «Моя возлюбленная, маленькая Цин'эр!»

Облако в Штанах едва не поперхнулся, но принялся послушно записывать, не забывая с ювелирной точностью копировать почерк «страстного» брата.

«Малышка Цин'эр, моё сердце разрывается от любви к тебе! Но ты знаешь об этом, ведь я говорил тебе о своих чувствах так много раз. Ты всегда так очаровательно смущалась, робко опускала глаза долу...»

Су Ло же, ощутив прилив вдохновения, продолжала:

«Я навсегда запомню ту безлунную ветреную ночь, когда целовал тебя и ласкал твоё нежное, изящное тело... Ту ночь – как прекрасно это было! – мы провели в объятиях друг друга, совершенно обнаженные. Ты говорила мне, что задыхаешься от пламенной страсти. В этом мире льда и снега ты обратилась прекрасным бутоном, распускающимся в моих умелых руках...»

Старик прервался, дабы демонстративно изобразить рвотные позывы, однако бессердечная девушка отмахнулась от его пантомимы и самозабвенно продолжала:

«В ту ночь, твои губы...»

Письмо с каждой строчкой становилось всё откровеннее, а к тому моменту, как Су Ло небрежно поинтересовалась, стоит ли написать о «нефритовых стержнях и таинственных пещерках», несчастный камушек готов был уже отправиться в глубокий обморок.

- Ты всё записал?

- Сама глянь, я эту гадость перечитывать не собираюсь, - простонал Облако в Штанах и поскорее покинул сознания экс-Четвертой Мисс, залечивать душевные раны от подобной писанины.

Су Ло пожала плечами и принялась перебирать исписанные листы. На её скромный взгляд, получилось всё очень и очень прилично – в смысле, стиль написания, а не само содержание «послания». С содержанием всё как раз-таки было в меру распушено, в меру страстно и неприлично, ну и слащавости и мерзостных сравнений было достаточно.

- Облако в Штанах, да тебе в романисты нужно! Какой накал, какие эмоции – домохозяйки бы обрыдались.

Старикан издал какой-то нечленораздельный, но явно ругательный возглас и усиленно сделал вид, что полностью погрузился в культивацию.

Су Ло, сидя в круглом кресле за столом, с предовольной ухмылкой на лице поглаживала дело рук своих. Когда это письмо, написанное почерком Мо Юньфэна обнаружат – а его обнаружат! – да ещё припомнят тот скандал, вызванный подозрительным поведением брата и сестры в лагере... Ох и развесёлая жизнь у тебя начнется, Мо Юньфэн!

п.п: Читатель! Помни! Покупая, скачивая и просто читая эти главы на сторонних сайтах, ты спонсируешь убийство качественного перевода новелл на просторах рунета и очень расстраиваешь переводчика конкретно этого произведения :(Не надо так, будь котиком :3
Страница проекта: <https://tl.rulate.ru/book/219>

Глава 1236

Осталось лишь придумать, как бы половчее обнародовать порождение мук творчества экс-Четвертой Мисс, да ещё так, чтобы никто не усомнился – «шедевр» вышел из-под пера самого Мо Юньфэна. Ну не размахивать же письмецом над головой, бегая по всему Дворцу с криками и причитаниями о распушенности нынешней молодёжи! Значит, нужно, чтобы исписанные листы кто-нибудь обнаружил самостоятельно, и чтобы непременно придал гласности тайну страсти нежной Второго Юного Мастера к собственной сестре. А уж способ приманить в эту комнатку побольше народу у неё имелся...

Девушка, коварно ухмыльнувшись, мысленно нырнула в своё пространство. Древо Божественного Духа по-прежнему недовольно шелестело, ругалось ветками-листочками: видано ли дело, с родного места так беспардонно выдернули с корнями! Су Ло подошла ближе, прильнула к шершавому стволу, аки к берёзоньке, погладила теплую кору, да позволила ветвям вырваться наружу. По Центральному Дворцу бродило достаточно сильных экспертов, чтобы тут же засечь ауру драгоценного растения.

Расчет девушки был верен: стражи, «прошляпившие» похищение Древа и так и не нашедшие ни следа ни воришки, ни самого растения на много километров вокруг резиденции, возвращались не солоно хлебавши к воротам Центрального Дворца, когда ощутили возмущение и мольбы о помощи Древа Божественного Духа. Мужчины тут же бросились ко двору Мо Юньфэна – неужели их пропажа не успела покинуть поместье? И лишь по этой причине им так

и не удалось напасть на след?..

«Четверо дуболомов находятся в одном километре отсюда», - проинформировал Су Ло Облако в Штанах – не смотря на свой культурный шок, он не забывал о своих «обязанностях». Впрочем, дело тут было вовсе не в ответственности или благородстве камушка: старик не забывал, у кого в их дуэте имелись ноги, и что без своей временной хозяйки шансов на спасение у него было маловато.

Девушка подсушила письмо, чтобы на нем не оставалось свежих чернил. В конверт решила не складывать: пусть все решат, что Мо Юньфэн ещё не успел закончить послание и только решался его отправить. Ну и исписанные листы, разложенные на столе, привлекут, возможно, больше внимания, чем аккуратный конверт.

«Пятьсот метров», - флегматично сообщил камушек.

«Всё, пошалили и хватит, домой пора», - похлопала Су Ло разбуянившееся Древо, возвращая его в своё пространство. Доля секунды на концентрацию – и экс-Четвертая Мисс испарилась, как не бывало.

А в следующий миг дверь в комнату шибанулась о противоположную стену с такой силой, что, казалось, весь дом затрепал-зашатался. Пустующий кабинет в мгновение ока налюднился до такой степени, что Плоду Божественного Духа упасть было негде – останься Древо в этом помещении, разумеется.

- Древо Божественного Духа точно только что было здесь, это не подлежит сомнению! Обыскать здесь всё, каждую пылинку, каждую былинку! – гаркнул Первый Старейшина, и поиски начались.

Понадобилось не более трёх минут, чтобы стражи с помощью своей силы сверху донизу обшарили весь кабинет. Когда энергетическое сканирование не дало результатов, пришлось обыскивать по-старинке, ручками. Но ни следа драгоценного растения обнаружить так и не удалось.

- Как такое возможно? Оно точно было здесь, не могло же показаться нам всем четверым одно и то же! – Старейшина недоумевал, но сдаваться не собирался: - Ищите следы преступника! Что угодно, любую мелочь! Возможно, негодяй оставил послание!

Мужчина не сомневался, что человек, совершивший настолько наглое и дерзкое преступление – видано ли дело, умыкнуть целое дерево из-под носа охраны Центрального Дворца! – наверняка захочет ещё и поглумиться над семейкой растяп. Не исключено, что ему достанет безрассудства оставить какую-нибудь весточку, чтобы стражи уж наверняка ощутили всю свою ничтожность.

- Гляньте, на столе лежит какое-то письмо, - глаза Четвертого Старейшины вспыхнули надеждой.

- Давай его сюда скорее!